

Ли Цян,
научный руководитель Ю. И. Кнатко,
кандидат культурологии,
Белорусский государственный университет культуры и искусств
(г. Минск, Республика Беларусь)
1565400393@qq.com

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ «СООБЩЕСТВО ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

***Аннотация.** Концепция «Сообщество единой судьбы человечества» апеллирует к общности всего человечества и включает в себя такие базовые идеи традиционной китайской культуры как «Жэнь», «Цзян ай», «Единая мировая семья». Концепция выходит за рамки традиционных китайских культурфилософских идей и стремится к гармоничному цивилизационному соразвитию, основой которого должна стать фундаментальная аксиологическая основа мирового сообщества – уважение к различиям. Концепция «Сообщество единой судьбы человечества» не только в полной мере воплощает глубинные ценности китайской культуры, но и способствует сохранению идентичности, трансляции и развитию современной китайской культуры.*

***Ключевые слова:** китайская культура, традиция, мировая цивилизация, Конфуций, равенство, взаимоуважение, единая судьба, геополитическая стратегия.*

Li Qiang,
Scientific supervisor Y. I. Knatco, PhD in Cultural Studies,
Belarusian State University of Culture and Arts
(Minsk, Republic of Belarus)
1565400393@qq.com

PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF CHINESE CULTURE IN THE CONTEXT OF “COMMUNITY WITH A SHARED FUTURE FOR MANKIND” CONCEPT

***Abstract.** The concept of the “Community of Shared Future for Mankind” appeals to the commonality of all mankind and includes such basic ideas of traditional Chinese culture as “Ren”, “Jiang Ai”, “One Family in the World”. The*

concept goes beyond the traditional Chinese cultural and philosophical ideas and strives for harmonious civilizational co-development, the basis of which should be the fundamental axiological basis of the world community – respect for differences. The concept of the “Community of Shared Future for Mankind” not only fully embodies the deep values of Chinese culture, but also contributes to the preservation of identity, transmission and development of modern Chinese culture.

Keywords: *chinese culture, tradition, world civilization, Confucius, equality, mutual respect, common destiny, geopolitical strategy.*

Более десяти лет назад Си Цзиньпин предложил концепцию «Сообщество единой судьбы человечества», которая подразумевает взаимосплетение интересов и судеб всех стран и народов мира и единое целое. В условиях, когда перед мировым сообществом встают проблемы, такие как изменение климата, загрязнение окружающей среды, международные преступления, терроризм, глобальные проблемы в области здравоохранения и неравенство в развитии, которые невозможно решить, полагаясь только на усилия одной страны или нескольких стран, важность единства всего человечества особенно очевидна.

Сегодня концепция сообщества единой судьбы человечества стала ключевой идеей внешней геополитической стратегии Китая. Ее актуальность объясняется тем, что она основана на общих культурных интересах всего человечества – мире, развитии, справедливости, демократии, свободе и др. Также в концепцию интегрированы стержневые ценности традиционной китайской культуры.

Одной из наиболее репрезентативных традиционных ценностей Китая является концепция «Жэнь» (仁), выдвинутая Конфуцием. Мыслитель определяет «Жэнь» как любовь к людям. Интересно, что любовь, на которой настаивает конфуцианство, не является полностью равной, она, скорее, дифференцированная и распределяется в зависимости от родственных связей и социального статуса человека.

В отличие от Конфуция, Мо-цзы (墨子) подчеркивал «Цзян ай» (兼爱), т. е. необходимость беспристрастной и абсолютно равной любви ко всем людям, ставя себя и других в совершенно равное положение. В китайском культурном контексте исследователи часто фокусируются на противоречивости этих двух концепций. Интересно, что Мо-цзы также критиковал идеи Конфуция, считая, что дифференцированная любовь, основанная на родственных связях и географическом положении, является коренной причиной взаимной вражды между людьми и в конечном итоге социальных волнений [1, с. 9].

Тем не менее конфуцианство не отвергает идею «Цзян ай» полностью. Конфуций считал, что любить всех людей без разбора – это то, на что способен только совершенный мудрец, «Даже Яо (尧) и Шунь (舜) уступали ему» [2, с. 46] (Яо и Шунь – это наиболее мудрые и добродетельные правители в истории Китая, представляющие идеал совершенной личности в китайском культурном контексте), т. е. в реальности это невозможно. Конфуцианство рассматривает всеобщую, недискриминационную любовь как «идеальное состояние» или высшую цель, к которой должны стремиться. Поэтому конфуцианство поддерживает действия, направленные на всеобщую любовь. Например, Конфуций говорил: «Человеколюбивый – это тот, кто, стремясь укрепить себя на праведном пути, помогает в этом и другим, стремясь совместно добиться лучшего осуществления дел» [2, с. 46]. Однако условием широкого проявления гуманности и справедливости является самосовершенствование. Как сказал Мэн-цзы (孟子): «Когда беден, будь добрым только к самому себе, а когда станешь преуспевать, то одновременно проявляй доброту и ко всей Поднебесной». Очевидно, что это более прагматичное и жизнеспособное наставление.

Основываясь на уважении к национальным особенностям и традициям различных стран и народов, концепция «Сообщество единой судьбы человечества» одновременно предусматривает сохранение культурной идентичности в интересах своей нации и выступает против абсолютизации плюрализма как политической корректности, которая не столько защищает уязвимые группы, сколько мешает достижению общих целей развития.

С достижением значительного развития в экономическом и социальном плане миротворческие амбиции Китая «спасать весь мир» (兼济天下) увеличиваются. В китайской традиционной культуре слово «Поднебесная» (天下) обозначает весь мир, а не только одну страну или одну семью. Лян Шумин (梁漱溟) говорил: «Раньше китайцы заменяли понятие государства понятием Поднебесной. Они только и мечтали о “мировом мире”, никогда не думая о “мощи и богатстве государства”» [3, с. 21]. Это означает, что в традиционном китайском представлении концепция государства уступает идее мировой «Поднебесной» и китайцы, рассматривая глобальные проблемы человечества, чаще всего исходят не из национального, а из общего интереса.

Более двухсполовиной тысяч лет назад в «Лицзи·Лиюнь» (礼记·礼运) было зафиксировано понятие «вся Поднебесная как семья» (天下一家), т. е. восприятие мира как одной семьи. Она является результатом размышлений древних китайцев о том, как уменьшить конфликты,

поддерживать мир и совместное развитие среди различных регионов, племен и кланов в пределах их исторического контекста. В рамках этой концепции люди формируют семейную идентичность на основе кровного родства, одновременно формируя общее сознание [4, с. 41]. Идея сообщества единой судьбы человечества, в свою очередь, основывается на релятивистской концепции «вся Поднебесная как семья», преодолевая ее ограничения и выходя за рамки семьи, классов и наций, стремясь к общему развитию и совместному преодолению рисков и вызовов.

По сравнению с китайским подходом к поиску общих ценностей западная цивилизация, чаще всего демонстративно подчеркивает превосходство своей культуры. Это отражено и в теории Ш. Л. де Монтескье о связи географической среды и расового преимущества, и в теории М. Вебера, объясняющей развитие западного капитализма через протестантскую этику, поощряющую накопление богатства и аскетизм, и в идеях Ф. Фукуямы о том, что человеческая цивилизация достигнет своего завершения в западной капиталистической демократии. Следует отметить, что в древнем Китае также существовали свои проявления высокомерия по отношению к другим странам и цивилизациям. В Древнем Китае долгое время придерживались мнения, что он находится в центре мира, символизируя цивилизацию, в то время как другие области и страны считались периферией, представляющей собой варварство и нецивилизованность. Даже в конце XVIII в., когда промышленная революция уже активно развивалась на Западе, император Цяньлун (乾隆) из династии Цин в ответе английскому посольству Макартни подчеркивал: «Небесное государство богато товарами, всего хватает, и не нуждается в иноземных товарах для взаимного обмена». Такая надменность является одной из важных причин, по которым китайская цивилизация постепенно отставала от Запада с XIX в. Поэтому в современном Китае, концепция «Сообщество единой судьбы человечества» черпает уроки из китайской истории, отказываясь от культурного центризма и обращаясь к миру с равным уважением ко всем странам, их народам и культурам.

В сфере межкультурного обмена Китай с древних времен не проявлял интереса к распространению своих идеологий (даже в условиях китайского централизма). Конфуций говорил: «Людей, живущих далеко, можно было бы завоевать с помощью образованности и морали» [5, с. 134]. Эта идея являлась частью стратегии, применяемой древними китайскими династиями в процессе межкультурной коммуникации. В древности страны и регионы, окружающие Китай, на протяжении долгого времени отправляли посланников для изучения письменности,

этикета и социального управления. Кроме того, руководители государств или вождей племен принимали юбилейные грамоты от китайского императора, формируя номинальные отношения зависимости, но без фактического контроля и вмешательства во внутренние дела этих стран. Такая система была названа западными учеными «системой даней» (朝贡体系). Очевидно, в рамках концепции «Сообщество единой судьбы человечества» не существует подчиненных отношений, но взаимное общение и культурная диффузия – реалии развития мировой цивилизации.

Таким образом, фундаментальными основаниями для формирования концепции «Сообщество единой судьбы человечества» стали древнекитайские традиционные идеи «Жэнь», «Цзян ай», «Поднебесная как единая семья». Социодинамика современной китайской культуры во многом обусловлена этой концепцией, так как она является частью геополитической стратегии КНР. Сохранение культурной идентичности и поддержание разнообразия, популяризация достижений традиционной китайской культуры, продвижение идей сотрудничества для преодоления цивилизационных вызовов современности – важнейшие задачи в процессе реализации идеи единой судьбы человечества.

Литература

1. Ди, Ван. Сходства и различия между «Жэнь» Конфуция и «Цзян ай» Мози / Ван Ди // Журнал Чжаньцзянского педагогического университета (издание по социальным наукам). – 1998. – № 3. – С. 9–12. = 王娣.孔子的“仁”与墨子“兼爱”的异同[J].湛江师范学院学报(社会科学版),1998, 第3期, 9-12页.
2. Конфуций. Лунь Юй / Конфуций; пер. Л. С. Переломов. – Восточная литература; Библиотека Альдебаран. – 2001. – С. 46.
3. Шумин, Лян. Основы китайской культуры / Лян Шумин. – Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2005. – С. 21. = 梁漱溟. 中国文化要义. 上海人民出版社, 上海, 2005, 21页.
4. Сяопин, У. Инновация и развитие выдающейся традиционной культуры Китая на основе идеи общности человеческих судеб / У Сяопин, Чэнь Юнлинь // Наблюдение и мышление. – 2020. – № 11. – С. 36–45. = 武小平,陈永霖.人类命运共同体思想对中华优秀传统文化的创新和发展[J].观察与思考,2020, 第11期, 36-45页.
5. Конфуций. Лунь Юй / Конфуций; пер. Л. С. Переломов. – Восточная литература; Библиотека Альдебаран. – 2001. – С. 134.